

УДК 130.2

КОЛОНИАЛЬНАЯ РЕЗИСТЕНТНОСТЬ КУЛЬТУР
И “НЕБЕЗОПАСНЫЕ” ФАКТОРЫ
ЕСТЕСТВЕННО-КУЛЬТУРНОГО ОТБОРА

Макулин Артем Владимирович - кандидат философских наук, заведующий кафедрой гуманитарных наук Северного государственного медицинского университета г.Архангельск

Аннотация: В работе рассмотрены теоретические и методологические вопросы перенесения эволюционной теории на объяснение культурной эволюции, проблемы безопасного культурного взаимодействия.

Ключевые слова: Эволюция культуры, колониальная резистентность, мем.

Summary: The paper discusses theoretical and methodological issues of the transfer of evolutionary theory to explain cultural evolution, the problem of secured cultural interaction.

Keywords: The evolution of culture, colonial resistance, a meme.

Биология как наука об органической жизни и философия как учение о разумной и социальной жизни в целом имеют стародавний конфликт, который, в первую очередь, всегда определялся с одной стороны – единством объекта исследования, с другой – разницей предмета. Несмотря на то, что обе дисциплины декларируют в качестве объекта – “жизнь”, философию, за исключением редких направлений, практически не интересовали структура и функции живых организмов, в свою очередь биология оставалась всегда равнодушной к вопросам метафизического смысла существования живых организмов, конечной цели эволюции и т.д. Однако, анализируя трения философии и биологии, можно сказать, что они тесно сотрудничали не одно столетие. Еще начиная с Аристотеля, питавшего немалый интерес к описанию

животного мира, и средневековых бестиариев, изобиловавших причудливыми животными, и заканчивая идейной борьбой социологизаторов в лице К. Маркса и биологизаторов в лице социал-дарвинистов и фрейдистов, биология постоянно обогащала философию и социальную мысль идеями, которые, будучи поняты прямо или метафорически, формировали новый угол зрения на всевозможные мировоззренческие и социальные проблемы. Следует хотя бы вспомнить популярность терминов вирус или заражение, которые заняли свою нишу в кибернетике, информатике, философии и психологии. Уже стали обыденными такие понятия как “заражение системы”, “программа-вирус”, “антивирус”, “эмоциональное заражение”, “эпидемия страха”. И сейчас даже сложно сказать насколько эти термины используются в качестве метафоры.

Одним из понятий, которое, с нашей точки зрения, сегодня, можно применить к социальной и культурной действительности является – “колониальная резистентность”, обозначающее определенную совокупность микроорганизмов, обеспечивающих стабильность нормальной флоры и предотвращающих заселение организма хозяина сторонними микроорганизмами.

Если рассмотреть этимологию понятия - культура, то выяснится, что первоначально у римлян оно распространялось на область сельского хозяйства, и переводилось с латыни как – “возделывание”. И только Цицерон в I веке до н.э. использовал понятие “культура” как “обработку, совершенствование души”. Философ писал: “Возделывание души — это и есть культура: она выпалывает в душе пороки, готовится души к принятию посева и вверяет ей — сеет, так сказать. Только те семена, которые, вызревают, приносят обильный урожай”.¹ Ту же метафору можно найти и в Евангелиях в притче о сеятеле. Латинское же слово - *colonia* - можно перевести как “поселение”, “поселение на чужой земле”, “территория под властью чужого государства”. В свою очередь понятие - резистентность (от лат. *resistentia* — сопротивление, противодействие)

---

¹ Цицерон М.Т. Избранные сочинения. — М., 1975, с. 252.

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

обозначает невосприимчивость организма к воздействию инфекций, ядов, загрязнений, паразитов и т. п.

Мысленно объединяя метафорическое и прямое значение словосочетания “колониальная резистентность культуры” и перенося этот смысловой синтез на социальную и культурную жизнь общества можно сделать несколько интересных, с нашей точки зрения, выводов.

Если взглянуть на культуру как биологический организм, то можно с совершенно с другой точки зрения осмыслить духовную безопасность общества, проблему сохранения культурной идентичности, угрозы, возникающие для процесса воспроизводства данной культуры вообще.

Данный метафорический перенос позволяет получить следующие гипотетические выводы относительно тех культур, которые обладают определенной так сказать “эволюционной слабостью” в процессе конкуренции с другими культурами:

1. Культура находится на ранней ступени своего развития и недостаточно сформирована иерархия культурных институтов и матрица культурных ценностей и ориентиров.
2. Культура не обладает инструментами конвертирования и “переваривания” ценностей других культур.
3. В культуре отсутствует “культурный иммунитет”, распознающий и поддерживающий собственные “родные” элементы, помогающие культуре воспроизводиться, и устраняющие собственные элементы-мутации, мешающие воспроизводству культуры.
4. В культуре присутствуют “программы-вирусы”, деятельность которых связана с блокированием процессов воспроизводства культуры.
5. Отсутствуют “культурные фильтры” распознающие и предотвращающие тотальные или некритические заимствования элементов чужих культур.

Приведем исторические примеры “колониальной резистентности культур” и механизмов влияющих на стабильность воспроизводства культуры.

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

В США на протяжении всего XX века использовалась концепция так называемого “плавильного котла” (англ. melting pot), тигеля, котла, с помощью которого Бог переплавляет разные культуры в одну единую нацию. Эта модель этнического развития, ориентировалась на формирование единой американской нации из различных эмигрантских культур. В Западной Европе во второй половине XX века развивалась политика мультикультурализма, которую можно противопоставить американской модели. Мультикультурализм должен был обеспечить условия для абсолютно пропорционального развития эмигрантских и автохтонных культур с целью их добрососедского существования.

Но как показала практика исторического развития, а также подсказывает гипотеза “колониальной резистентности”, эволюционные механизмы, связанные с доминированием, сопротивляемостью и конкурентным вытеснением, будь-то биологические или социальные культуры, не исчезли, а просто долгое время были скрыты в густом тумане пропагандистских и идеологических иллюзий, которые часто противоречили достаточно тривиальным законам эволюции.

Сейчас ни для кого не секрет, что политика мультикультурной эмиграции как в США, так и в Европе была продиктована простой, известной еще со времен Маркса, заинтересованностью капиталистических экономик в дешевой рабочей силе, а, следовательно, более высокой прибавочной стоимости. Не секрет, что афроамериканское население США так и не смогло полностью интегрироваться в американскую культуру, которая по большому счету духовно выросла из идеалов южных штатов эпохи войны Севера и Юга. В Европе эмигранты, занимая в основном нишу работников физического труда, не смогли стать европейцами, а сами европейцы столкнулись с проблемой культурной и духовной деконструкции собственной цивилизации, доминирующими в среде эмигрантов, исламскими идеологами. Следует отметить, что схожие процессы в свое время и происходили в Римской империи.

Идеи о кризисе Запада не являются новым веянием, в различных формах и

с разными акцентами в отношении, как Старого, так и Нового Света они были сформулированы О.Шпенглером “Закат Европы”, Бьюкененом П. “Смерть Запада”, Хантингтоном С. “Столкновение цивилизаций”.

Причем основным идеологическим фактором противоречия между культурами была и остается религия, а универсальным объединителем были и остаются наука и философия. И если использовать идеи английского биолога, популяризатора эволюционизма Р. Доккинза о религии как вирусе, и американского философа Д. Деннета о религии как эволюционном феномене, то все в выдвинутой выше гипотезе в определенной степени становится на свои места.

Необходимо также отметить наличие существенной и справедливой критики эволюционного подхода к религии. Наиболее интересная, по нашему мнению, критика самой возможности перенесения принципов современной эволюционной теории на культурную эволюцию была озвучена Армин В. Герц (Armin W. Geertz), профессором истории религий, Орхусского университета (Дания).

Ключевым понятием в эволюционной теории религии является – мем. Само понятие было введено Р. Доккинзом, позже было подхвачено и интерпретировано Д. Деннетом. Понятие “мем” (англ. meme, читается как мим; греч. μίμημα – подобие) означает объект нематериального мира, который передаётся от человека к человеку, используя людей как временные накопители и передатчики информации. С точки зрения Деннета, мем представляет собой “любой репликатор культурного происхождения (например, слова, песни, артефакты), который слепо конкурирует с другими мемами за то, чтобы попасть в человеческий мозг и сохраниться в нем”.¹

Возвращаясь к гипотезе колониальной резистентности, можно сделать предположение, что вытеснение, “переплавка” или поглощение одних культур другими осуществляется именно посредством мемов. Причем, пассивность или

---

¹ Цит. по. Армин В. Герц Новые атеистические подходы в когнитивной науке о религии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом» № 3, 2013 –С.84-85.

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

агрессивность мемов, видимо, может определяться не только их собственной природой, но социальной, психологической, этнической, языковой и философской натурой их носителей, и, конечно же, уровнем развития технологий и экономическими отношениями.

Особый интерес с точки зрения общей теории безопасности развития человеческих сообществ и выдвинутой выше гипотезы “колониальной резистентности” представляет советская культура, идейным стержнем которой, с одной стороны была простонародная многовековая мечта о торжестве социальной справедливости для всех, с другой – крайне политизированная, идеологизированная и радикализированная версия марксизма. Марксизм, будучи, по сути, интеллектуальным Монбланом в истории европейской философии, на развалинах царской империи, в рамках советской России после небольшой идейной дуэли механицистов и диалектиков был брошен в массы и тут же утратил всякую связь с философией, стал новой официальной религией со своими священными писаниями, пророками, мучениками и святынями. Как показала историческая практика, стабильность советской культуры всецело поддерживалась практически полной информационной стерильностью, обеспечиваемой разветвленным аппаратом специальных служб-фильтров и всем известным “занавесом”. Однако, по мере становления во второй половине XX столетия новых средств транслирования информации и обмена ею, а также неизбежного проникновения в страну, по большому счету управляемых внешних, фасадных мемов идеологической системы капиталистического Западного мира, все ключевые ценности советской культуры были постепенно, начиная с “дрогнувшей” элиты и заканчивая традиционно сочувствующей диссидентам интеллигенцией, информационно инвертированы и задекларированы в искаженном виде. Сама советская культура, опиравшаяся на абсолютно антибиологические и антиэволюционные ценности, такие как честный труд и экономическое антиотчуждение, коллективизм и всеобщее равенство, стала лакомым куском для культур, привыкших к классическим

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

эволюционным механизмам естественно-культурного отбора. Именно поэтому, после отключения собственных “антивирусных систем” в форме идеологии и пропаганды, советская культура так старательно стиралась и выдавливалась из сознания рядовых граждан посредством прилежно изготовленного как своими диссидентами, так и работниками идеологических бюро оппонентов СССР, полностью готового к применению массива деструктивной информации. Задачей последнего с одной стороны, было ретуширование, минимизация, или если представится возможность, полное уничтожение всего положительного и успешного в советской антиэволюционной социальной и культурной практике, с другой – многократное подчеркивание, выделение, преувеличение и гиперболизирование неудач и ошибок. Генеральной задачей этого плана было вначале разрывание связей между народами бывшего СССР, а потом и России. Запущенные эволюционные процессы должны были погрузить все это лишенное идейной целостности пространство в бурлящий котел перманентно пожирающих друг с друга этно-религиозно-культурных организмов.

В итоге, как справедливо пишет Кургинян С.Е., “произошел колоссальный непоправимый фантастический разгром”.¹

Разгерметизировав идеологический и культурный вакуум и оставшись без “идеологического зонтика” бывшие республики СССР, стали лихорадочно возрождать узко национальные настроения, культивировать исторические обиды, мифологизировать свое прошлое, и т.д. и т.п. Значительная часть деморализованных элит, преданных идеалам прошлого, тихо сошла с политической сцены, другая часть, сумевшая понять “куда дует ветер перемен”, превратилась в политических серфингистов, умело использующих волны от утонувшей советской Атлантиды. Ведомые западными грантодателями и спецслужбами бывших оппонентов по холодной войне, попутно растаскивая грандиозный и одновременно совершенно беззащитный колосс советской экономики, новые элиты вполне успешно легитимизировались и занялись

---

¹ Кургинян С.Е. Суть времени. В 4-х томах – М.:МОФ ЭТЦ, 2012. Т.1. –С.14.

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

поисками рецептов выстраивания своих отдельных маленьких вариантов “светлого будущего” уже в рамках новых государственностей. Подручным материалом для госстроительства послужили обломки партийно-комсомольских аппаратов образца конца 80-х годов XX века и появившиеся мафиозные образования, чудом уцелевшие элементы сырьевых отраслей советской экономики, и, как ни странно, несмотря на информационный век, реанимированные и без особенных приготовлений административно спущенные сверху вниз дореволюционные религиозные традиции, повсеместно атаковавшие конкурентные советские “религиозные” установки.

Последнее доказывает, что культуры ведут себя также как организмы, желающие создать устойчивую резистентность, тем самым предотвратить заселение, подвластных данным культурам, территорий сторонними носителями чужих культурных мемов.

Учитывая исторический опыт других стран, в частности западных, а также их фундаментальные, но неудачные стратегии по “переплавке” или “примирению” разных культур в рамках одного государства или союза государств, можно сделать несколько предположений и относительно России и русской культуры как таковой.

Однажды русская культура стояла на краю пропасти, и происходило это в XIII-XV веках. Единственным хранителем генетической информации о культуре была Православная церковь. Нельзя также забывать, что в те времена культурная идентичность русских людей в условиях полного подчинения Золотой Орде была сохранена и еще благодаря удачному стечению обстоятельств. Одним из них была специфическая, как это ни странно, идеологическая и религиозная индифферентность монголов, проявлявшаяся в том, что они не ассимилировали захваченные русские территории и не насаждали своих религиозных доктрин, ограничиваясь в основном классическим грабежом материальных ценностей.

Сейчас ситуация совершенно иная, массовые военные операции прошлого

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

в условиях возможной термоядерной войны просто бессмысленны и не принесут заинтересованным сторонам желанной прибыли, поэтому основным средством конкуренции больших и малых культурных образований становится информационная война. Оружием в этой войне являются также и мемы, т.е. программы, для которых не существует государственных границ и блокпостов. О силе информационных атак, говорят сами участники холодной войны. В частности, специалист по внешней политике США Майкл Ледин говорил: “Кто при Рейгане думал, что мы сломаем СССР? А ведь прошло какие-то 8 лет! Мы просто взяли на зарплату диссидентов и все. Случилась демократическая революция, и страна разрушилась. Если мы таким способом смогли сломить Советскую империю, поддерживая какую-то горстку людей, выступавших за реформы, а этих людей по пальцам пересчитать можно было, кто может сомневаться, что мы обрушим иранское правительство с таким же успехом!”¹

Учитывая теорию колониальной резистентности можно допустить, что культуры слабые, неспособные стать образцом для других, найти свой уникальный уклад и встать в полный рост, культуры не умеющие отвечать на вызовы информационной войны и конкурировать на рынке мемов, неминуемо и закономерно будут вытеснены более резистентными образованиями. Огромную роль для безопасного жизненного эквilibриума развитых культур всегда играли философия и религия: философия, имея фундаментальное значение для функционирования высших уровней общественного сознания, объединяла элиту, распространенная же на широкие массы всегда превращалась в политическую мифологию или государственную религию для большинства; религия в свою очередь как эволюционный феномен всегда пыталась соединять своих массовых приверженцев за счет снижения резистентности ее членов в отношении друг друга и одновременного пропорционального увеличения сопротивляемости другим чуждым культурам и их религиям. Культуры, достигшие высокого уровня образования для большинства граждан, т.е.

---

¹ Признания разрушителей СССР: «Мы просто взяли на зарплату диссидентов»
<http://www.amic.ru/news/192981/&dd=5&mm=5&yy=2012> (Дата обращения 20.11.2014)

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

сделавшие существенный переко́с в сторону философии и науки, всегда уменьшают степень религиозности своей культуры, а, следовательно, и уровень колониальной резистентности своих культур. Такие культуры становятся в полной мере беззащитными перед культурами религиозными. С другой стороны слишком большой переко́с в сторону религии снижает конкурентность страны в наукоемких и технологических сферах, которые крайне необходимы для создания материального базиса любой культуры.

Библиографический список.

1. Армин В. Гирц Новые атеистические подходы в когнитивной науке о религии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом, № 3, 2013.
2. Кургинян С.Е. Суть времени. В 4-х томах – М.:МОФ ЭТЦ, 2012.
3. Признания разрушителей СССР: «Мы просто взяли на зарплату диссидентов» <http://www.amic.ru/news/192981/&dd=5&mm=5&yy=2012> (Дата обращения 20.11.2014).
4. Цицерон М.Т. Избранные сочинения. — М., 1975.